

ВИКТОРИЯ СТАРКИНА

НАЗОВИ СУДЬБУ

12+

Виктория Старкина

Назови судьбу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67838180

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник небольших детективных романов. "Морская". Эмилио Росьо – один из Святого братства, выполнявшего в Испании до середины 19 века роль полиции, – находится с миссией на островах Нового света. Виктория Монтана, дочь богатого плантатора, нуждается в помощи: девушку преследует таинственный злодей, Росьо должен найти его и защитить девушку. Он подозревает, что преступником руководит неразделенная любовь, но, распутывая одну ниточку за другой, понимает, что дело куда сложнее, чем показалось вначале. "Эксперимент". Кларисса, молодая работница редакции, случайно теряет конверт с документами, обличающими главаря мафии. У нее есть лишь несколько дней, чтобы найти конверт – или попрощаться с жизнью. Но и Кларисса не знает, что сражается с призрачным врагом и является лишь марионеткой в жестоком эксперименте, цель которого – совсем другой человек. Все истории связаны единой мыслью о влиянии, которое выбранное имя оказывает на судьбу человека. Ведь если бы имя было иным – иной бы была и судьба.

Содержание

Морская	4
1	4
2	18
3	43
4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Виктория Старкина

Назови судьбу

Морская

1

Сеньор Эмилио Росьо закурил сигару, выпустил колечко терпкого дыма, глядя на окаймленные пальмами тропические плантации, на синеющий вдали клочок моря, откинулся в плетеное кресло и протянул вторую сигару другу, сеньору Флоресу.

– Какая красота! – вздохнул он, наконец. – Вот это жизнь! А, Флорес? Так бы и провел здесь остаток дней! Удивительная природа, солнце, море, отличные сигары! Еще бы, табак растет за каждым углом! И никто не беспокоит, не дергает по любому поводу... Определенно, я бы хотел остаться. Однако придется возвращаться. Родина ждет.

– Давно ли так? – усмехнулся Флорес, невысокий черноволосый мужчина лет сорока, с гладким лицом и живыми серыми глазами, – Еще пару недель назад ты днем и ночью мотался по горам в поисках тех злодеев! Слава Богу, все закончилось благополучно. Я уже начинал бояться за твою жизнь.

– Пару недель? Надо же... Кажется, это было так давно! Здесь, на островах Эспаньолы, время идет по-другому. Дни текут размеренно и спокойно. Как знать, может, старею. Надеюсь, мне позволят провести эту оставшуюся неделю, как я запланировал, то есть просто побездельничать! – Росьо рискнул высказать вслух самое заветное желание. Побездельничать ему удавалось нечасто, а если по правде, то и совсем редко. Он мечтал предаться ночной рыбалке, погрузиться в книги, которые привез с собой из Испании, но не открыл и половины, да погулять вдоль побережья, разглядывая дары моря после отлива.

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнул он. Дверь отворилась, в комнату вошла служанка сеньоров, у которых снимал комнату Росьо, – молоденькая мулатка лет двадцати. На ней был клетчатый передник, а на голове – белый чепчик, удивительно подходящий ее живому смешливому лицу.

– Простите, сеньор, вас хочет видеть девушка, – опустив глаза в пол, доложила она. Росьо давно заметил, что юная особа отчего-то стесняется его.

– Кто-кто?

– Молодая девушка, сеньор. Говорит, ей обязательно нужно поговорить с вами.

Эмилио Росьо удивленно поднял брови и, положив сигару на край пепельницы, теперь уже полностью развернулся к мулатке.

– Кто она? Вы ее знаете? – спросил он, в его голосе прозвучали обычные деловые нотки.

– Сеньорита Виктория Монтана. Дочь Федерико Монтана, плантатора. Его поместье находится в десяти милях отсюда. Ее все на острове знают.

– Ладно, просите. Ну что, не дали нам пожить спокойно? – добавил он, когда за служанкой закрылась дверь, и, вздохнув, откинулся на спинку кресла. – Вряд ли же сеньорита пришла с дружеским визитом?

Эмилио Росьо, родившийся в Испании и служивший капитаном Святого братства[1], уже более пяти лет выполнял обязанности помощника губернатора на землях Нового Света, островах Карибского моря, объявленных собственностью испанского монарха. Наконец, тоска по Родине навела его на мысль покинуть тропический рай и вернуться на Средиземноморские берега, где он родился и вырос, но неотложные поручения губернатора задержали его на Эспаньоле. Потом подвернулось дело, о котором чуть ранее упомянул Флорес, а после успешного окончания Росьо почувствовал, что силы на исходе. Он не был готов к долгому морскому путешествию и решил отдохнуть. Но время отплытия близилось. Его друг и верный соратник Мигель Флорес, также приехавший из Испании, толковый адвокат, тоже намеревался вернуться домой, в Старый Свет.

– Можно войти? – дверь приоткрылась, и молодая девушка в легком платье из белого газа показалась на пороге. Росьо

быстро смерил ее взглядом пронзительных черных глаз, стараясь понять, что это за птица и с чем она пожаловала. Первым, что помимо очевидной юности девушки бросалось в глаза, были светлые волосы, собранные узлом на макушке, почти белые, с легким золотистым отливом. Большая редкость в этих краях! И белая кожа, почти не тронутая загаром. Казалось, девушка явилась из другого мира, как необычно смотрится она среди смуглых темноволосых людей, с лицами, опаленными тропическим солнцем! Виктория Монтана была среднего роста, обладала довольно-таки пышными женственными формами, тонкой талией, которую подчеркивал наряд, и в целом выглядела миловидно. Судя по одежде, девушка принадлежала к небедной семье. В руках она держала кружевной зонтик, защищавший от солнечных лучей. И еще. Посетительница очень и очень нервничала: видно невооруженным глазом. Неудивительно, иначе она и не пришла бы сюда!

– Добро пожаловать! Сеньорита Монтана, если не ошибаюсь? – вежливо спросил Росьо, поднявшись навстречу.

– Да. Здравствуйте, сеньор Росьо, простите за беспокойство... – девушка опустила глаза и принялась нервно тереть зонтик.

– Никакого беспокойства. Садитесь, пожалуйста. Этот господин – Мигель Флорес, мой друг и помощник.

– Очень приятно, – ответила девушка, робко кивнув, и Флорес поклонился в ответ.

– Итак, что вас привело? – спросил Росьо, когда девушка села.

Она молчала, не зная с чего начать.

– Мое дело... Дело, по которому я пришла... Это очень личное. Я не знала, к кому могу обратиться. Некому мне помочь... И подумала, что может быть вы... Слышала, вы помогли губернатору. Простите за беспокойство. Я могу заплатить. Сколько вы скажете...

– Пожалуйста, ближе к делу! – несколько резко перебил он и провел рукой по маленьким усикам над верхней губой, – О деньгах мы поговорим позже.

– Мы не могли бы поговорить наедине? – девушка покосилась в сторону Флореса. Росьо отрицательно покачал головой.

– Если слушает один человек, он может не все запомнить. Не обратить внимания на важные мелочи. Что-то может просто ускользнуть.

– Ладно, – девушка слегка растерялась. – Просто дело очень личное... Мне неудобно говорить. Тем более двум мужчинам...

– Поверьте, нам приходилось слышать разные вещи, – Росьо спокойно кивнул, – Обещаю, дальше это никуда не уйдет.

– Хорошо. Я попробую, – она помолчала, Росьо и его друг терпеливо ждали, – Я живу здесь, недалеко от города. У нас очень большой дом, к нему прилегает тростниковая планта-

ция. Мой отец – плантатор Федерико Монтана. Наверное, по местным масштабам, его можно назвать богатым человеком. Ни братьев, ни сестер у меня нет. В доме только я, отец и слуги. Гостей у нас почти не бывает. Мама умерла давно, когда я была еще ребенком. Отец сильно изменился с тех пор. Он стал каким-то мрачным, все время словно думает о чем-то. Но ко мне всегда относился хорошо. Я не скучаю: по дому и на плантации много дел, помогаю отцу, общаюсь со слугами. Они замечательные люди! Отец, правда, против слишком близкого общения с ними, считает, девушке моего положения это не пристало. Извините, я отвлеклась, – она смущенно улыбнулась и продолжила, – Просто хотела сказать, что все и всегда было хорошо! Мы жили дружно и счастливо. А теперь... Впрочем, я снова отвлеклась, но перейду к своему делу, чтобы не злоупотреблять вашим терпением. У меня в доме своя комната на втором этаже. В дальнем крыле. Мое окно выходит во двор, к воротам. На ночь я обычно оставляю его открытым, потому что бывает очень жарко. Рядом с окном растет старое ветвистое дерево. По нему можно добраться до окна. Раньше я так убегала из дома, пару раз, в детстве. Но мне кажется, оно может выдержать и взрослого человека. Около трех недель назад, я, как обычно, легла спать, оставив окно открытым. Сплю я крепко, но среди ночи проснулась. Не знаю от чего. Может быть, от какого-то звука, может, от чего-то еще. Я открыла глаза, в комнате была полная темнота. Но мне показалось, что рядом кто-то есть.

Сначала я не обратила внимания, спросонья часто кажется, но потом ощущение присутствия прямо рядом со мной стало отчетливее. Я села на кровати, и в ту же минуту чья-то тень метнулась к окну. В комнате был человек! Он выскочил в окно, очевидно на то дерево, и исчез в темноте. Я не видела лица, было очень темно, и оно тоже было темным... Возможно, он темнокожий, а может, просто был в маске. Мне показалось, это мужчина, судя по движениям.

– То есть, это не могла быть женщина? – перебил Росьо.

– Не знаю, – растерянно пожала плечами Виктория. – Не знаю. Не уверена. Но мне показалось, что это мужчина. Я очень испугалась, подбежала к окну, но его уже не было. Тогда я подумала, что мне померещилось, и снова легла, но заснуть уже не смогла. Прошло чуть более двух недель. Я не рассказывала никому о случившемся, потому что не была уверена, что в моей комнате действительно кто-то был. Подозревала, что приснился кошмар, такое бывает, иногда сны так похожи на явь! Решила забыть о случившемся и продолжила оставлять открытым окно. Но два дня назад, – в тот день я очень устала и ночью спала крепче обычного, – снова проснулась. Не от звуков, нет! Оттого, что ощутила чьи-то прикосновения. Я открыла глаза, было темно, но в из-за туч выглянула луна и осветила комнату. И я увидела человека, склонившегося надо мной. Он понял, что я вижу его. Я хотела закричать, но он зажал мне рот рукой. Это был мужчина, очень сильный. Лица я не разглядела, потому что луна

как раз скрылась. Мы боролись, он навалился на меня всем телом, но в какой-то момент мне удалось извернуться, освободить голову и закричать. Он отпустил меня, я закричала снова. Тогда он метнулся к окну. В этот момент снова выглянула луна. Я отчетливо увидела, что в его ухе что-то блеснуло. Уверена, это была серьга! Потом он исчез. Я поднялась с кровати, и увидела, что рубашка изорвана... Она почти не прикрывала меня. Извините, что говорю вам такие вещи, это очень неловко, – девушка покраснела и была явно смущена. – Я легла в кровать, накрылась одеялом, а когда прибежали слуги, сказала, что кричала, потому что приснился кошмар. Стыдно рассказывать, что произошло на самом деле. Вдруг подумали бы обо мне плохо! Но никогда ни один мужчина не приходил ко мне. У меня нет друга или жениха, я не бывала на тайных свиданиях, клянусь! Все дни проводила дома... Поэтому, опасаясь осуждения, не стала говорить и отцу, он все-таки тоже мужчина, а никаких родственников или подруг у меня нет. Я долго думала, что мне делать, но все-таки решилась прийти сюда, к вам. Росьо и Флорес одновременно кивнули, показывая, что девушка приняла верное решение.

– По правде говоря, мне очень страшно! – призналась она. – Если он пришел второй раз и его не остановило то, что я его заметила, – он придет еще. Я уверена. Не знаю, почему я нужна ему, но он придет. И мне страшно. Пожалуйста, найдите этого человека и защитите меня от него! Девушка

смотрела на слушавших испуганными глазами.

– Сколько этажей в доме? – спросил Росьо.

– Два.

– Возможно ли с крыши попасть к вам в окно?

– Нет. Там большой навес, который далеко выдается. С крыши попасть нельзя точно, – ответила девушка.

– А дверь вы запираете?

– Нет, никогда.

– Если бы дверь открылась, вы бы могли не услышать?

– Может быть. Не знаю. Я крепко спала. – Виктория Монтана пожала плечами.

– Да интересненько... Очень вас понимаю. Любой испугался бы на вашем месте. Может, все-таки стоит рассказать кому-нибудь? Отцу?

Она снова покраснела и отрицательно покачала головой.

– Ладно. – Росьо достал вторую сигару и закурил, – А сами вы, что думаете по этому поводу? Кому это нужно?

– Не могу даже предположить. Единственное, думаю, это кто-то из деревни, которая находится рядом с нашей плантацией, или с самой плантации. Постороннему человеку трудно проникнуть через ограду, и потом, он не может точно знать, где находится мое окно.

– Тут, скорее всего, вы правы. Хотя нельзя ничего исключать. Скажите, вы уверены, что у мужчины была именно сережка? – с интересом спросил он.

– Да, абсолютно уверена.

– Кто из известных вам людей носит серьги?

– Мой отец. И еще наш конюх, Жак. Но я не сомневаюсь в нем! Это человек, который знает меня с детства. Он любит меня, как свою дочь! Уверена, это не он! – горячо повторила она, – Я бы не пережила этого.

– Хорошо. Поищем другого человека с серьгой. Есть какие-нибудь еще приметы? Высокий, маленький, молодой, старый?

– Не знаю ничего. Знаю только, что мужчина. И что в его ухе была сережка. Этого мало, я понимаю, но это все.

– Ладно, спасибо, сеньорита Монтана. Вы можете идти домой, мы подумаем над этим вопросом. Я зайду через пару дней. А пока посоветую вам запирать дверь и закрывать окно. Даже если будет очень жарко. Кстати, рядом с вашей комнатой кто-нибудь спит?

– Нет. Там раньше были комнаты мамы. Сейчас я одна на втором этаже в этом крыле.

– Ясно. Возможно, зайду прямо завтра, посмотрю местность. Ничего не бойтесь, все будет хорошо! – заверил он свою испуганную посетительницу.

Девушка поднялась и взяла зонт.

– Спасибо вам большое! – взволнованно произнесла она, и в ее взгляде вспыхнули искорки надежды. – До свидания! Желаю удачи, от всей души!

Она переступила порог комнаты и вышла в холл, откуда служанка проводила ее до входной двери.

– Как тебе история? – спросил Росьо друга, когда за девушкой закрылась дверь. Флорес неопределенно пожал плечами.

– С чего бы ты начал?

– Я бы начал с разведки. Узнал бы, у кого из местных мужчин есть сережка в ухе, – предположил Флорес. – Вряд ли на островах много чужих.

– Пожалуй, ты прав. Собирайся, отправимся в деревню. Заодно прогуляемся по берегу. Узнаем, не поселился ли в округе кто-нибудь посторонний.

Росьо поднялся с кресла и потянулся. Флорес последовал его примеру.

Когда Виктория вышла из дома Эмилио Росьо, она почувствовала себя спокойнее и увереннее. Возможно, они сумеют помочь ей! Как плохо не иметь близких друзей! Когда не на кого положиться! Не отличаясь большой общительностью, Виктория стремилась к одиночеству и сейчас жалела об этом. Она села в экипаж и, проехав несколько миль, добралась до развилки дорог. Дорога направо вела в усадьбу. Дорога налево – к морю. Девушка решила прогуляться, она вышла и пешком отправилась по второй, отпустив кучера. Виктория остановилась на берегу. Завороженная морским простором, она замерла. Удивительной красоты пейзаж открывался перед ней: высокие песочного цвета скалы и бирюзовое море до самого горизонта! Родителям следовало

бы назвать ее Мариной[2], подумала девушка. Этого требовала ее душа, об этом говорили ее глаза – огромные, цвета темной морской волны, – иногда они могли показаться даже черными. Девушке казалось, что одно только море способно понять ее, и, глядя на волны, она могла подолгу мысленно разговаривать с ним и даже слышала его ответы. Здесь, в этом месте море было особенно прекрасно: за долгие годы вода, пытаясь пробиться сквозь прибрежные скалы, проложила дорогу, отделив цепочку небольших островков и образовав нечто вроде каньона, в котором волны пенились и шипели, танцевали и мчались к берегу, завиваясь в огромные бирюзовые воронки и ударяясь о скалы, рассыпались сотнями сверкающих капель. Плыть там нельзя, слишком опасно, но Виктория всегда мечтала пройти по проливу на корабле. Рыбачьи лодки были слишком утлыми суденышками и не выдержали бы бешеной игры волн. Но, казалось, сегодня у нее появился шанс исполнить мечту: рядом, у самого берега, покачивался небольшой парусник – одномачтовое судно, способное преодолеть водовороты каньона, и, судя по всему, именно это и собирался сделать его владелец. Повинуясь голосу сердца, Виктория пошла вперед и остановилась у самой воды. И в этот момент из-за прибрежной скалы вышел человек: молодой высокий рыбак, стройный и загорелый, он был одет лишь в черные штаны, закатанные до колена, и расстегнутую рубашку. Босиком он шел прямо по острым камням, как если бы ступал по мягкой ковровой дорожке. Остановив-

шись в нескольких шагах от девушки, он улыбнулся широкой белозубой улыбкой. Его вид смутил девушку, и она, рас-
терянная, отвела глаза.

– Доброе утро, сеньорита! – нисколько не стесняясь своего слишком вольного костюма, приветствовал ее рыба-
к.

– Доброе утро, – ответила Виктория, она по-прежнему
чувствовала себя неловко, несмотря на его свободное обра-
щение, – Это ваше судно?

– Мое. Родители умерли, я продал дом и купил его. Теперь
живу на этой лодке. Вот, хотел прокатиться по каньону.

– Рискуете лишиться столь дорогой покупки, если вас
разобьет о прибрежные камни! И своей жизни в придачу, –
предупредила она.

– Рискну! – он снова широко улыбнулся. – Я уже пробо-
вал. Уж очень понравилось, потому решил повторить. Люб-
лю волны, люблю скорость!

Рыбак с изумлением взглянул в загоревшиеся вдруг глаза
Виктории, которые она наконец-то подняла на него.

– Хотите попробовать? – осмелился предложить он, заме-
тив мелькнувшую в этих глазах просьбу, – Поплыть со мной?

– Очень! Если вы не против. Я тоже люблю волны, – ра-
достно воскликнула она.

– Буду рад. Меня зовут Рейнальдо Олиас.

– Виктория Монтана.

– Знаю. Вы живете в большой усадьбе «Каса де Ла Курс»,
правильно?

– Правильно, – улыбнулась девушка.

– Хорошо. Идемте, – рыбак протянул ей руку.

Он повернулся и, вспыхнув на солнце маленьким огоньком, сережка блеснула в его ухе. Выдернув ладонь, Виктория в ужасе отпрянула.

– В чем дело? Чего вы испугались? – удивился он. – Передумали?

– Я не пойду... Идите, я останусь здесь, – еле слышно пробормотала она, отступая.

– Почему? Пойдемте! Не бойтесь! Я же вижу, вы хотите пойти! – продолжал настаивать он.

«Боже мой! – думала в панике Виктория, – Я здесь одна. Он хочет заманить меня к себе на корабль. Мне никто не поможет! Он просто выбросит меня за борт! Я утону в каньоне! Меня даже не придется убивать! Как ловко придумано! Это не случайная встреча! Он специально ждал меня здесь, у скалы!»

Догадки пронеслись в голове девушки, и она сделала еще один шаг назад.

[1] Святое братство – прообраз полиции в Испании до 1844 года.

[2] Марина – в переводе с греческого означает «Морская».

– Послушайте, – он снова протянул руку, – Я много раз видел вас на берегу. Вы стояли и смотрели на море. И я понял, что хоть вы и не рыбачка, как я, но любите его. Пойдемте! Эту прогулку вы запомните на всю жизнь! Не бойтесь! Такого шанса больше не будет, нечасто кто-то осмеливается здесь пройти!

Внезапно Виктория решилась. Любопытство взяло верх над осторожностью. В конце концов, она хотя бы точно узнает, что ее ночной посетитель – он, этот молодой рыбак в расстегнутой рубашке. И все станет простым и понятным.

Она взяла протянутую руку и пошла за ним. У самой лодки он приподнял ее, чтобы девушка не намочила платье и поставил на ступеньку. Дальше она сама перебралась через борт и оказалась на палубе. Рыбак последовал за ней. Когда парусник покинул гавань, Виктория оказалась во власти своего спутника. Теперь ей уж точно никто не поможет. Разве нашлась бы на всей Эспаньоле хоть одна столь безрассудная девушка, рискнувшая отправиться в каньон вдвоем с мужчиной? Тем более в сложившихся обстоятельствах! Но Виктория всегда была смелой, даже отчаянной, к тому же любила море, и эта любовь, мечта о волнах, заслонила собой страхи.

Он направил корабль к входу в каньон. Стоя рядом с Рейнальдо, Виктория не спускала с него глаз. Она напряженно

вцепилась руками в борт судна. Вскоре вода рядом с бортами закружилась, закипела, Виктория ощутила несколько сильных толчков, потом судно с невероятной скоростью понеслось вперед. Девушка забыла о своих страхах, глядя, как он ловко управляет с парусом и штурвалом; окружающая красота, мелькавшая перед глазами, приковала ее внимание.

– Здорово! – закричала она.

– Ну, а я что говорил! – его глаза радостно заблестели, ему было приятно доставить удовольствие своей спутнице, тем более, девушке явно не его круга, которая возможно привыкла к более изысканным развлечениям!

Глядя в его глаза, Виктория видела безграничную любовь к морю и солнцу, к опасности и риску, она понимала его чувства и отчетливо ощутила вдруг, что этот человек не мог даже в мыслях причинить ей зло, да и в принципе кому бы то ни было. И она доверчиво улыбнулась в ответ. Судно летело вперед, рассекая неровную бирюзовую поверхность, ветер ударял в лицо, развевая светлые волосы девушки, выбившиеся из прически и ощущение абсолютного счастья, слияния со стихией, наполнило душу. Это был лучший момент ее жизни! Жаль, что стремительный полет закончился так скоро!

Пройдя свой опасный путь, благополучно миновав подводные рифы, парусник бросил якорь на прежнем месте, Рейнальдо помог Виктории спуститься, осторожно, спросив позволения, донес ее до берега и поставил на песок.

– Спасибо! Огромное спасибо! – Виктория в порыве чувств крепко сжала его руки.

Он, в свою очередь, с восхищением посмотрел на нее.

– Первый раз вижу человека, который бы так любил море! – сказал он, наконец. – Рад, что вам понравилось.

– Очень понравилось! Вы прекрасно справляетесь! – она с трудом сдерживала восторг, – В моей жизни никогда не было ничего лучше! До свидания, Рейнальдо!

– До свидания, сеньорита Виктория!

Он проводил ее взглядом, потом пошел обратно к морю. Чудесная девушка! Но не для него. Дочь богатого плантатора, она из другого мира. Федерико Монтана скорее умрет, чем отдаст единственную дочь и наследницу простому рыбаку. Лучше ему позабыть об этой прогулке.

Поздно вечером, когда солнце уже село, Росьо вернулся и застал Флореса дома.

– Ну что? Какие новости? – поинтересовался он, снимая куртку.

Флорес поднял голову.

– Я был в деревне, – ответил он, – Узнал кое-что ценное. Только один парень там носит сережку. Молодой рыбак по имени Рейнальдо Олиас.

– Понятно. У меня те же сведения. Ты говорил с ним? Не получилось? Хе! А вот мне удалось поймать его в трактире! Он ужинал. – Росьо был доволен собой, – Кстати, он знает

эту девушку. Я задал только пару вопросов, обходным путем, чтобы не вызвать подозрений. Но он говорил очень неохотно, весь напрягся. Как если бы он, и правда, был причастен к какому-то темному делу. Хотя говорил о ней с уважением и восхищением. Возможно, бедняга просто влюблен. Наша сеньорита красива, к тому же богата! Любой может потерять голову. Как бы ни было глупо, влюбленные часто боятся и нервничают, когда кто-то пытается проникнуть в их тайны. Выглядят при этом куда подозрительнее, чем самые злые преступники! И очень затрудняют любое расследование. Как будто бы в чувствах есть что-то постыдное! Ты сталкивался с подобным?

– Бывало, и не раз, – Флорес усмехнулся, – Каюсь, тоже влюблялся, когда был моложе. Присаживайся, выпьем рому со льдом! День выдался не из легких.

– Что думаешь? – продолжил он, когда Росьо сел, – Этот парень виновен?

– Практически уверен, что нет, – Росьо покачал головой. – Кстати, я бы не только выпил, но и поужинал, время позднее. А хозяйка жарила отличного цыпленка! Итак, я был в усадьбе. Мне удалось подойти к самому дому, и я видел окна сеньориты и это дерево рядом. Только женщина могла подумать, что ветви у окна выдержат взрослого человека! Да они ломаются даже под подростком. Хотя выпрыгнуть туда из окна возможно, и одна ветка, действительно, сломана. Очевидно, негодяй воспользовался ею. С крыши попасть невоз-

можно. Значит, мерзавец вошел через дверь. К тому же она одна на этаже, и никто не мог слышать шагов. Также очевидно, что злодей ориентируется в доме. Я видел и конюха. Это пожилой негр. Вполне может быть, что имеет отношение к случившемуся, он показался мне подозрительным. Завтра прогуляюсь по плантации, постараюсь что-нибудь разузнать. А сейчас хватит об этом! Чертовски проголодался! Дальние прогулки способствуют улучшению аппетита.

Флорес был полностью согласен с другом и дернул за шнурок колокольчика, вызывая служанку, которая тут же вошла, как если бы ждала под дверью, с трудом удерживая в руках тяжелый поднос, заставленный едой и питьем, и снова смущенно покраснела.

На следующий день Эмилио Росьо рано покинул дом, и, выехав из города, меньше чем за час добрался до усадьбы Монтаны. Окруженная зеленою плантаций, усадьба белым островком выделялась на фоне обрамлявших ее горных склонов, а крест, украшавший фронтальную стену, напоминал о названии этого дома. Он остановился перед уже знакомым высоким забором и, поднявшись на цыпочки, заглянул во двор. К дому вела широкая мраморная лестница, которая заканчивалась просторной террасой, чрезвычайно важным местом в этих краях, ведь в жару здесь прохладно и можно коротать вечера, наслаждаясь пением птиц и окружающим спокойствием. Почти сразу же он увидел конюха, человека,

к которому и пришел. Жак надевал уздечку на гнедую породистую лошадку, потом, поправив седло, двинулся в сторону забора, тихо насвистывая. Сережка блестела в его левом ухе, вспыхивая на солнце, будто яркая звездочка.

– Эй, милейший! – окликнул его Росьо, – Хозяин дома?

– Добрый день, сеньор, – останавливаясь, ответил конюх, – Он уехал на плантации. Дома только хозяйка.

Росьо кивнул.

– Славная у тебя лошадка! – похвалил он, – И ты хорошо с ней обращаешься. Всю жизнь работаешь здесь?

Жак закивал головой, и на его широком черном лице блеснула улыбка.

– Наверное, ты знал хозяина еще ребенком? – с деланным равнодушием продолжал выпрашивать Росьо.

– Нет, хозяина нет. Хотя молодым помню. А вот сеньориту Викторию видел совсем малышкой, – улыбка снова осветила его лицо, он весь стал каким-то мягким и добрым, а в голосе прозвучала теплота.

– Какая она, твоя хозяйка? В деревне говорят, у нее не самый лучший характер! – лениво заметил Росьо.

– Нет-нет! Не верьте, все врут! – возмущенно забормотал конюх, – Сеньорита Виктория очень хорошая! Очень добрая. Общается с нами, как с равными. Как с родными, – серьезно добавил он.

– Я, кажется, видел ее в окне, вон там... – Росьо вытянул руку в направлении окна Виктории.

– Да, там ее комната, – подтвердил Жак.

«Любому ничего не стоит узнать, где ее комната», – мелькнуло в голове у его собеседника.

– Ты часто бываешь там? – неожиданно резко спросил он.

Этот странный, необъяснимый, дерзкий вопрос несколько не удивил и не испугал старого конюха, тот даже не отвел глаз.

– Нет, я вообще редко в доме бываю, – покачал он головой. – Раньше часто, когда еще хозяйка была жива. А теперь нет.

– Хозяин не собирался жениться после смерти жены? Она, говорят, рано умерла, а он мужчина богатый и видный!

– Нет, никогда.

– Ну, какие-нибудь подружки-то наверняка были, – Росьо хитро подмигнул конюху.

– Да какие могут быть подружки! – хихикнул тот в ответ, старый негр был не прочь поболтать и обожал, когда находил собеседника, готового слушать его незатейливые разговоры, – Негритянки с плантации и только.

– Что, есть постоянная подруга? Или все время разные? – поинтересовался любопытный горожанин.

– Была постоянная. Но теперь уже стареть стала. Бедняга Лу как стала сдавать, так он и бросил ее. До сих пор она убивается, вечно рыдает. Вся плантация судачит об этом!

– Понятно. Ну, ладно. Пойду, пройдуся. Поговорить надо с твоим хозяином. У меня к нему деловое предложение.

Конюх понимающе кивнул.

– Тростник покупаете?

– Почти. Будь здоров!

Росьо кивнул Жаку и направился в сторону плантаций, стараясь не замечать удушающей жары, обмахиваясь шляпой и обдумывая услышанное. Собственно говоря, узнал он не так и много. Старый Жак очень тепло говорил о Виктории и о хозяине. Но... кто его знает? Может, он великий артист. Такая вероятность существует. Повезло, что конюх оказался настоящим болтуном! Впрочем, среди пожилых слуг часто встречаются подобные любители поговорить. Разболтал даже про подружку хозяина. Нужно будет зайти, поговорить с ней. Хотя непонятно, к чему это приведет: старая негритянка Лу – точно не мужчина с сережкой в ухе! Но если нет других зацепок, придется хвататься за то, что есть.

За пару серебряных монеток, ему без проблем удалось узнать у мальчишки-негритенка, где живет Лу. Ее хижина стояла на окруженной деревьями небольшой поляне, что выделяло женщину среди остальных работников, живших в общих бараках, и ставило на другую ступень. Лу жила одна. Росьо остановился возле ее весьма скромного, но все же личного дома, потом подошел и постучал в дверь.

Через несколько минут на пороге появилась и сама Лу. На вид женщине было около пятидесяти, она была моложе Федерико, но располнела, длинные волосы были закручены в африканские косы и обмотаны вокруг головы, а уже морщи-

нистую шею украшало массивное серебряное ожерелье. На Лу было темно-синее платье, складками спадавшее с могучих бедер.

– Что вам угодно, сеньор? – суховато спросила она. Одного вопроса было достаточно, чтобы понять, что перед ним женщина весьма образованная: ее речь была грамотной, а взгляд глубоким и умным. Она многому научилась, пока была подругой Федерико!

– Здравствуйте! – Росьо учтиво поклонился негритянке, чем сразу же покори́л ее сердце, – Я друг сеньориты Виктории и хотел бы поговорить с вами.

– О чем?

– О хозяине плантации.

Лу пожала покатыми плечами. Она все еще сохранила королевскую осанку, видно, что когда-то прежде была красива.

– Заходите, – просто сказала она, – хотя не знаю, что могу вам сказать. Хозяина я вижу теперь нечасто.

Он проследовал за ней в скромно обставленную, но чистенькую комнату и опустился на невысокую табуретку, стоявшую у стола.

– Не найдется чего-нибудь выпить? – спросил он.

– Вот, вода.

– Может, что-то покрепче?

– Есть только это, – женщина смущенно улыбнулась и поставила на стол небольшой графинчик с самодельной тростниковой водкой.

– А, огненная вода! Другое дело. Вы будете?

Она кивнула и подала ему деревянный бокал. Такой же взяла себе. Людей, которые любят выпить, Росьо чувствовал издалека. Такой человек никогда не откажется от подобного предложения. И его легко будет разговорить.

– У меня, кстати, с собой тоже припасено, – с этими словами Росьо вытащил небольшую фляжку с отличнейшим ромом, которым он намеревался поделиться с гостеприимной хозяйкой.

Он смотрел, как Лу с благоговением разливала белую жидкость, как если бы совершала какой-то таинственный магический ритуал. Ее руки слегка вздрагивали от волнения.

– Ваше здоровье! – улыбнулся он, поднимая бокал.

– Ну, – Лу, отхлебнула изрядный глоток и закашлялась, отфыркиваясь, – водка была крепкой, – О чем вы хотели поговорить?

– Правда, что вы были подругой хозяина? – напрямик спросил Росьо, и сам сделал маленький глоток.

Женщина невесело кивнула, оперлась руками о стол и вопросительно посмотрела на него.

– А теперь?

– Теперь нет, – спокойно и с достоинством ответила она.

– Могу спорить, нашел молодую! – предположил Росьо тоном человека, уверенного в собственной правоте.

– Если бы! – усмехнулась она. – Если бы так, я бы поняла. Это нормально.

– А в чем же дело?

Лу молча махнула рукой, но он продолжал выжидающе смотреть на нее.

– Он болен, – наконец ответила она.

– Надо же! Виктория не говорила, что у ее отца слабое здоровье! – искренне удивился Росьо, в его голосе послышалось сочувствие.

– О! Здоровье-то у него отличное! Поздоровее нас с вами будет. Но он все равно болен. По-другому, – словно в поисках понимания она взглянула на собеседника, – Он не живет среди нас. Как если бы... отъединился ото всех!

– Почему?

Лу сделала еще один большой глоток для храбрости. Она с шумом выдохнула воздух и закрыла лицо руками. Потом снова подняла голову.

– Из-за той женщины. Из-за Жюстины, – наконец, сказала она.

– Жюстина? Это его покойная жена?

– Нет. Женщина, которую он любил. Еще до жены. Она была ведьма. Приворожила его. Мне так кажется. Уж очень он убивался, когда она вышла за другого. Это было очень давно, еще на Барбадосе, пока туда не пришли англичане. Потом женился на матери Виктории, донье Флоре, та была хорошая женщина, добрая, и приехал сюда. Но так и не смог забыть. Они плохо жили с женой, бедная, переживала очень! И со мной он не забыл ее, и с другими девушками. Я даже хо-

дила к одной колдунье. К негритянке с соседней плантации. Хотела помочь, но она сказала, что бесполезно, он слишком прирос к ней. Я все ждала, когда он умрет, с этим ведь долго не протянешь... Но он все не умирал. Просто закрылся от людей: от жены, от дочери, от меня. Жил, не думая, как живет. А после смерти жены ему еще хуже стало. И с годами он не забывал, а как будто бы наоборот. Он все мне рассказывал, расскажет, ему легче становилось. Поэтому он так долго и был со мной.

– А когда он перестал приходить?

– Когда? – Лу надолго задумалась, потом сделала еще пару глотков, – Да, пожалуй, после того случая с женой прокурора! Он с тех пор вообще ни с кем не общается.

– Какого случая? – поинтересовался Росьо.

– Вы разве не слышали? Это была громкая история! – Лу улыбнулась, – В город приехал прокурор с женой. А хозяин у них на ужине был. И вот он при всех стал ухаживать за женой прокурора, проходу ей не давал. Потом где-то на лестнице догнал ее, так она такой шум подняла! Столько сплетен было! Прокурор – фигура видная! Хозяина с тех пор никуда не зовут.

– Да он и сам не ездит, – рассказывала Лу, довольная, что наконец-то может выговориться и высказать то, что наболело в ее душе.

– Зачем он это сделал?

Лу пожала плечами, и в ее глазах вспыхнули ревнивые

огоньки.

– А ведь я любила его. Действительно, любила, а не потому, что он хозяин. Я ему всю жизнь отдала и страшно мне за него теперь! – по ее смуглой щеке скатилась слеза, женщина торопливо вытерла ее тыльной стороной ладони.

– А как вам сеньорита Виктория? – поинтересовался Росьо.

Лу слегка поморщилась и пожала плечами.

– Ну... Никак. У меня нет повода любить ее.

– Почему же? Слышал, она хорошая девушка.

– Она никогда не одобряла моей связи с ее отцом. Да оно и понятно. Я все понимаю, но любить ее мне не за что!

Росьо сочувствующе кивнул, одновременно разглядывая серьги в ушах старой Лу. Сережки маленькие, блестящие, не сочетаются с таким массивным ожерельем! Но все же, даже если предположить, что Лу не любит сеньориту Викторию, вряд ли бы она пробралась к ней в комнату ночью и разорвала ее сорочку... Да и Виктория утверждает, что видела мужчину. Нет, он явно копает не в том направлении!

– Красивые у вас серьги! Сеньор Федерико, кажется, тоже носит сережку? – продолжил он, после того, как они пропустили еще по стаканчику. Лу кивнула.

– А кто еще в деревне носит такие? Из мужчин?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Не смотрю я на деревенских, общаемся мало... Хотя...

Она задумалась.

– Да? – Росьо насторожился и подался вперед.

– Нет, ничего, – Лу неопределенно пожала плечами и от-
вернулась.

– А я тут видел парня какого-то с серьгой, – непринуж-
денно продолжил Росьо. – Мне показалось, он нездешний.

– Все может быть. На остров многие приезжают. Всякого
сброда довольно. Да и благородные господа наведываются.

– Много сейчас на острове чужих? Кроме меня?

Лу снова пожала плечами.

– Откуда ж мне знать, я всего лишь старая служанка, се-
ньюр. Живу одна, никуда не выхожу... Скоро будет бал у гу-
бернатора, в конце недели. Он всегда его дает перед постом.
Пойдите туда, да посмотрите, там все соберутся, и наши, и
приезжие!

– Бал... – задумчиво процедил Росьо, сделав еще неболь-
шой глоток. Он, разумеется, знал про этот бал, но забыл.
Что ж. Неплохо для начала! Лу права, на балу будут все,
кто заслуживает внимания. Конечно, негодяй может и снять
сережку, может и не явиться на бал. Как знать, может, он
уже покинул остров! Но что-то в глубине души подсказыва-
ло Росьо, что обидчик Виктории все еще здесь, неподалеку.
И он не оставит девушку в покое!

– Спасибо, Лу, – Росьо поставил бокал на стол, – Кажется,
я узнал, все, что хотел.

– Вы доктор, да? – спросила вдруг она.

– В некотором роде.

– Я сразу поняла! Давно говорю ему, чтобы показался врачу, – заулыбалась Лу, – Наконец-то Виктория догадалась!

Она проводила Росьо до двери, продолжая сетовать на душевную болезнь и забывчивость своего возлюбленного, после чего он, еще раз поблагодарив ее, двинулся в обратный путь.

На следующий день Росьо и Флорес встретились на краю плантации с Викторией Монтана, девушка приехала верхом, она была одна, попросив, чтобы никто из слуг не сопровождал ее. Росьо поделился с ней тем немногим, что удалось узнать, а именно, что единственный в деревне человек с се-режкой в ухе – рыбак Рейнальдо Олиас.

– Да, знаю, – улыбнулась девушка, махнув рукой. – Но это не он, я уверена.

– Почему же? – Росьо нахмурился, и Виктория рассказала о своей морской прогулке в компании рыбака.

Мигель Флорес покачал головой – ничего себе... Девушка так доверчива и так неосторожна!

– Вы проявили безответственность, сеньорита, – сказал Росьо строго. – Прошу вас в будущем воздерживаться от поступков, которые могут привести к непоправимым последствиям! По крайней мере, до тех пор, пока мы не найдем злодея и не выясним, чего он добивался, раз за разом проникая в вашу комнату!

– Хорошо, – Виктория виновато кивнула. – Вы правы, я

не должна была так рисковать...

– У вас есть поклонники? – спросил между тем Росьо. Девушка отрицательно покачала головой. Странно, она очень красива, у нее такая необычная внешность, и поклонники должны быть, без сомнения! Но ее ответ быстро объяснил причины. – Отец никуда меня не отпускает. Скоро у губернатора будет бал, обычно я даже там не появлялась, хотя все другие девушки танцевали! Но в этот раз пойду. Отцу отказали от дома, поэтому кому-то нужно появиться вместо него.

– После этого поклонников будет – хоть отбавляй, – заметил Флорес с улыбкой. Виктория смутилась и покраснела, а потом взволнованно спросила:

– Но, значит, вы так ничего и не узнали? О том, кто преследует меня?

Росьо и Флорес одновременно покачали головами.

– Есть кто-то, кого подозреваете вы? Кто-то, кто мог бы желать вам зла? Или проявлял бы к вам нездоровый интерес?

Виктория снова покачала головой. Все ее общество состояло из отца и слуг, она не общалась ни с кем больше.

– Хорошо, – Росьо снова кивнул. – Идите домой, сеньорита. Постарайтесь избегать сомнительных встреч. И обязательно закрывайте дверь. В окно с дерева не попадешь, я проверил. Его можно оставлять открытым, не опасаясь вторжения.

Поблагодарив обоих мужчин, Виктория снова вскочила в седло, кивнула своим собеседникам, тронула поводья и ры-

сю поехала назад к усадьбе. Росьо и Флорес проводили ее глазами.

– Думаешь, здесь может быть нечто большее, чем просто преступная страсть к девушке? – поинтересовался Флорес. – Ты спросил про недоброжелателей...

– Ничего нельзя исключать... По крайней мере, сейчас, мой друг, я совершенно ничего не понимаю. Но, думаю, бал у губернатора поможет установить истину!

Флорес согласно кивнул. До бала оставалась еще неделя, значит было время собрать информацию, но нельзя забывать и о безопасности девушки!

Флорес вызвался провести несколько ночей под окнами сеньориты, притаившись в зарослях с подозрной трубой в руках, рассчитывая, что в ярком лунном свете все же сумеет разглядеть негодяя, если тот осмелится снова пробраться в комнату. Но все было тихо, из затеи ничего не вышло, и Флорес с досадой вынужден был признать, что совершенно зря провел несколько ночей на холодном ветру, в компании москитов, когда мог бы преспокойно спать в удобной кровати на асиенде.

Самому же Росьо повезло чуть больше. Он целыми днями где-то пропадал, а накануне бала явился домой к ужину в весьма приподнятом настроении. Росьо напевал одну из мелодий, которую слышал от работавших на плантации рубщиков тростника, и выглядел весьма и весьма довольным, об этом говорил и блеск его глаз, и хитрая улыбка, застывшая

на тонких губах.

— Чему ты так радуешься? Не ошибусь, если предположу, что у тебя появились кое-какие зацепки? — спросил Флорес, сидевший на балконе с газетой в руках, попивая вечерний кофе и поджидая друга.

— Совершенно верно, — Росьо опустил на столик напротив. — Скажу, что в этой мозаике не хватает теперь лишь пары кусочков! Скоро мы распутаем это дело, обещаю!

— Поделишься? — с интересом взглянул Флорес. — Что за новость ты узнал?

Тот лишь отрицательно покачал головой. Флорес знал эту его особенность: если Эмилио Росьо был в чем-то не уверен, сомневался, он никогда бы не стал озвучивать свои выводы. Пока ему недостает информации, но скоро, очень скоро она появится!

В день бала Флорес и Росьо постарались одеться насколько возможно элегантно, как подобает кабальеро, прибывшим из Старого света: оба были в парадных костюмах и белых рубашках, с широкими кружевными манжетами. Флорес еще и наpomадил волосы и наpomинал испанского гранда, когда, уже ближе к вечеру, друзья прибыли к дому губернатора.

Асьенда губернатора дона Алонсо де Гарсиа сияла огнями, освещая ночную темноту, экипажи все прибывали, копыта бесперебойно стучали по мощеной дороге, и Росьо по-

думал, что, если гостей будет слишком много, они могут упустить птичку, которую хотят поймать.

– То есть, мы просто высматриваем человека с сережкой в ухе? – спросил Флорес уже в третий раз, что свидетельствовало о крайнем волнении.

– Успокойся, мой друг. У нас нет повода для переживания, здесь, на балу, с нашей прекрасной сеньоритой точно ничего не случится. Тут слишком многолюдно. Да, ищем подозреваемого, а уж я постараюсь, чтобы мы не ошиблись!

– У меня дурные предчувствия, – неопределенно заметил Флорес.

– Брось, – Росьо махнул рукой. – Все будет отлично, главное, не злоупотребляй вином и джином!

С этими словами они поднялись по лестнице, но еще не успели пересечь порог дома, как легкая тень отделилась от колонны и скользнула им навстречу – Виктория Монтана. Девушка снова была в белом, но теперь ее платье казалось куда более нарядным, его украшали кружева, бисер и золотое шитье. Богатый плантатор не скупился на наряды для любимой дочери! Ее лицо было слегка прикрыто вуалью, представлявшей собой золотистую сетку, сквозь которую можно отчетливо видеть огромные глаза цвета морской волны, испуганно глядевшие на прибывших.

– Успокойтесь, сеньорита Виктория, вам нечего бояться. Будьте всегда среди людей, не уходите одна в темноту. Вечером мы обязательно проводим вас домой, – заверил Флорес.

– Спасибо, – Виктория благодарно кивнула. – Мне что-то не по себе. Как если бы должно было случиться что-то плохое! Очень плохое!

Росьо недовольно поджал губы. Вот и Флорес говорил то же самое!

– Ничего не случится, – чуть раздраженно отрезал он, – Пойдемте в дом, вы простудитесь, если будете все время стоять на ветру, ночи сейчас холодные, это и будет плохое!

Виктория кивнула, и они втроем проследовали в дом, где тут же были встречены губернатором и его заботливой супругой.

– Рад вас видеть, сеньоры, – приветствовал губернатор своего помощника и его друга. – Знал, Эмилио, что вы почите нас своим присутствием!

– Признаться, не люблю шумные празднества, – заметил Росьо, – Но счастлив видеть вас, мой друг, и вас, сеньора!

Супруга губернатора кивнула в ответ, тепло обняла Викторию, после чего хозяева проследовали к вновь прибывшим гостям, а Росьо и Флорес, в компании девушки, прошли в освещенную светом сотен свечей бальную залу, где начинались первые танцы. Довольно скоро они потеряли Викторию из виду: юную красавицу то и дело кто-то приглашал, все вокруг перешептывались, ведь раньше Федерико Монтана не разрешал дочери появляться на балах! Потому Виктория сегодня была дебютанткой, она забыла о своих страхах и восторженно порхала от кавалера к кавалеру, так быстро, что

Росьо и Флорес не успевали следить за ней.

Зато они бегло окинули взглядом гостей – никого с сережкой в ухе поблизости не было. Неудивительно: конюха и рыбака не пригласили на бал, а Федерико отказали от дома.

– Где наш злодей? Неужели, он не появится? – с беспокойством спросил Флорес, он опасался, что затея с балом такая же пустая, как и его проведенные в засаде ночи.

– Появится, – Росьо взял стакан с джином с подноса, с которым слуга губернатора обходил гостей. – Он задерживается, но обязательно придет.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что видел списки приглашенных.

– То есть, ты знаешь, кто он?

Росьо кивнул. Заинтригованному Флоресу оставалось только ждать, стрелки часов уже приближались к одиннадцати, когда Росьо осторожно тронул Флореса за рукав и, склонившись к самому его уху, шепнул:

– А вот и он!

Обернувшись, Флорес увидел того самого человека. Это был мужчина средних лет, высокий, стройный, можно даже сказать – худощавый. Его волосы некогда были черны, как смоль, но сейчас в них отчетливо пробивалась седина. У него был римский профиль и типичная испанская бородка – эспаньолка, что делало его похожим на дворянина. Да и хорошо скроенная, элегантная одежда этого господина выдавала благородное происхождение. Приглядевшись, Флорес отчет-

ливо различил сережку в ухе.

– Похож на знатного кабальеро, – так же шепотом ответил он другу. – Ума не приложу, зачем ему совершать подобные поступки!

– Вот и я бы хотел знать. Клянусь, Флорес, мы обязательно это выясним!

– Но кто же он?

– Некий Антонио Лоретти, граф, ныне является весьма знатным господином на Сан-Сальвадоре. Женат на дочери одного из богатейших людей всего Нового Света! Это важно в нашей истории, Флорес, поверь.

– Поведаеть ее мне, наконец?! – воскликнул Флорес с житейшим нетерпением.

– И рад был бы – да не могу! К сожалению, мне не достает всего нескольких кирпичиков, чтобы я мог сложить верную картину случившегося. Пока могу только гадать, зачем знатному кабальеро, богатому и в общем-то уже немолодому человеку, понадобилось с риском для жизни пробираться ночью в комнату сеньориты Виктории!

– Дважды, – мрачно заметил Флорес. – Мое единственное предположение – девушка обманывает нас. Возможно, она знакома с этим кабальеро! И возможно, знакома куда лучше, чем мы думаем! Он достаточно хорош собой и весьма похож на соблазнителя юных девиц!

– Но зачем тогда она пришла к нам, вот в чем вопрос? – задумчиво поинтересовался Росьо. – Чтобы запутать? И от-

влечь? Но от чего? В любом случае, поддержи твой ход мыслей, мне он нравится. Мы спросим у сеньориты Виктории... А! Вот как раз и она сама идет к нам!

Веселая и запыхавшаяся, Виктория Монтана остановилась рядом с ними.

– Все, не могу больше танцевать, мне нужно отдохнуть! – со смехом объявила она.

– Полностью поддерживаю, готов составить вам компанию, если вы решите прогуляться в саду, – откликнулся Флорес.

– Вы очень добры!

– А пока, сеньорита, посмотрите-ка! – Эмилио Росьо кивком указал на беседовавшего с губернатором графа. – Вы знаете этого сеньора? Видели его раньше?

Виктория чуть прищурилась, внимательно вглядываясь в черты мужчины, а потом слегка удивленно покачала головой.

– Не припоминаю, – ответила она. – Мы с ним точно не представлены друг другу.

– Но, может быть, он мог где-то видеть вас? – настаивал Росьо. – Ваша красота вскружила ему голову и, не понимая, что делает, он решился на безумный и низкий поступок? Он похож на того ночного гостя?

Несколько мгновений Виктория молчала, а потом пожала плечами, так, что кружева у выреза ее платья колыхнулись, повторяя движение.

— Вряд ли, — она покачала головой. — Не припоминаю, чтобы где-нибудь ранее видела этого сеньора.

В это мгновение сам граф вдруг заметил изучающий взгляд девушки, на миг повернулся к ней и слегка поклонился. Росьо показалось, что в глазах знатного сеньора мелькнул интерес, даже беспокойство, но потом он отвернулся и, как ни в чем ни бывало, продолжил разговор с губернатором.

Флорес предложил руку Виктории, и они вдвоем направились в сад, девушка огорченно говорила своему спутнику, что ей придется скоро отправиться домой, ее ждет отец, она не хотела огорчать его. Но на балу было весело, никогда прежде она так не танцевала, не видела столько кавалеров!

— А я думал, вы предпочитаете одиночество и морские прогулки в компании незнакомых людей, — пошутил Флорес, Виктория смущенно кивнула.

— Да, конечно, больше люблю быть одна, но иногда так хочется чего-то нового, яркого, ведь я живу совсем как затворница...

Он сочувственно покачал головой, понимая, что на большой плантации, где у девушки не было не только подруги, но даже матери, она без сомнения чувствовала себя очень и очень одинокой.

Тем временем, Эмилио Росьо, тоже оставшись в одиночестве, перекинулся парой фраз с супругой губернатора, продолжая иногда наблюдать за графом Лоретти. Он морщил лоб, раздумывая, никак не мог понять, почему же истина

ускользает от него, почему не складывается картина, когда он знает уже так много!

Но как оказалось, знал Эмилио Росьо далеко не все, этому сеньору иногда было свойственно себя переоценивать. Поэтому что не прошло и десяти минут, с тех пор как Флорес удалился на прогулку с Викторией Монтана, как в залу вбежали двое раскрасневшихся служителей закона.

– Сеньор, слава богу! – воскликнул один из них: буквально сбив его с ног, он вцепился в рукав Росьо, – Какое счастье, что мы нашли вас!

– Чем обязан такой честью? – Росьо внимательно вгляделся в их взволнованные лица. – Неужели, те негодяи, которых мы с вами, Санчес, отправили за решетку, снова сбежали?

– Нет, нет, что вы! – тот, кого называли Санчесом, невысокий усатый страж порядка, покачал головой. – Нет, сеньор, нет! Они по-прежнему за решеткой. Речь совсем о другом! Речь... об убийстве!

– Что?! – Росьо едва не выронил бокал, который держал в руке, а его брови поползли высоко вверх. – Об убийстве?!

Такого он никак не ожидал! Интерес, проявленный неизвестным сумасшедшим к дочери плантатора, одно, убийство – совсем другое! Ничего подобного в этих краях еще не случилось! Но что если дело никак не связано с предыдущим...

– И кто же убит? – нахмурился он. – В городе? В деревне? Или в усадьбе?

– Нет, убийство на плантации!

Росьо кивнул – если это пьяная драка, если рубщики тростника подрались и кого-то случайно зарубили топором, что ж, это точно не его работа. И не имеет никакого отношения к Виктории и графу Лоретти.

– Кто-то из рубщиков? Или смотритель?

– Нет, – снова покачал головой Санчес. – Женщина. Немолодая женщина! Негритянка Лу.

– Подруга сеньора Федерико, – прошептал доверительно его спутник. – Бывшая.

Сердце Росьо, казалось, остановилось. Старая Лу! Еще недавно он был у нее в доме, угощал ромом, слушал рассказы бедной покинутой женщины, и вот – она мертва! Но кто мог это сделать? Кому могла помешать бедняга Лу? Вряд ли это убийство с целью грабежа. Но все же Росьо задал такой

вопрос.

– Мы тоже так подумали, злодей явно что-то искал. Но все ценности остались на месте. Может, его кто-то спугнул? Мы рассматриваем эту версию. Лу жила одна. Если кто-то знал, что она хранит дома нечто ценное, мог и ограбить.

– А сеньор Федерико? – нахмурившись, спросил Росьо. – Чаще всего женщину убивают их мужья и любовники. Не мог он это сделать? Из ревности, к примеру? Или потому что желал избавиться от надоевшей подруги? Когда она была убита?

– Мы думаем, что не больше трех часов назад. Возможно, два часа.

– Что ж, Федерико – первый из подозреваемых. Остальные жители острова сейчас на балу. Федерико один, даже дочь уехала из дома. Он мог направиться к Лу. Просто, чтобы встретиться с бывшей возлюбленной, поговорить, без всякий дурных намерений. Они могли выпить тростниковой водки, Лу ее любила... Повздорить, она ведь ревновала его, а после – он в гневе мог убить свою подругу, перерыть ее вещи, чтобы подумали на грабителей, и отправиться домой...

– Полегче, сеньор Росьо, – мрачно буркнул Санчес, – Вы сейчас обвиняете одного из самых богатых и уважаемых людей острова!

– Ну, насчет уважаемых – ты загнул. Сюда-то его не пригласили! Но в чем-то ты прав, дорогой друг Санчес! Мы не можем обвинять дона Федерико Монтана, не имея никаких

доказательств. Пойдемте, нужно осмотреть место преступления.

Он знал, что Флорес позаботится о Виктории и доставит девушку домой в целости и сохранности.

Вместе с рыцарями закона Эмилио Росьо покинул дом губернатора, постаравшись улизнуть незаметно для всех, даже для Флореса. Тот отлично знал манеру своего друга и, заметив его отсутствие, догадался бы, что он отправился по следу очередного злодея.

Через некоторое время они втроем на повозке добрались до хижины старой Лу: дверь была раскрыта настежь, и Росьо проследовал внутрь. Тело погибшей уже убрали, но было известно, что убийца использовал длинный кинжал.

Росьо бегло оглядел комнату. Непохоже, что Лу ждала гостей, иначе на столе бы точно была ее знаменитая бутылка тростниковой водки! Очевидно, убийца пришел незванным. Слова его приятелей оказались верными: в доме и правда все перевернуто вверх дном, как если бы неизвестный что-то искал! Однако и деньги, и большое серебряное ожерелье Лу остались на месте, как и столовое серебро – подарок хозяйна. Нет, убийца искал не ценности, не богатства. Но и убил не из ссоры, не из мести, он хотел что-то забрать. И кажется, Эмилио Росьо знал, что именно. Дело бы не представляло для него ни малейшей сложности, если бы не одно но...

– Есть одна деталь, деталь, – пробормотал он себе под нос, – Которая никак не дает мне покоя... Не представляю,

чем это можно объяснить!

– Что вы имеете в виду? – с любопытством спросил Санчес, но Росьо не ответил, в задумчивости вышел из домика и остановился на пороге, вглядываясь в ночную темноту, вдыхая прохладный вечерний воздух. Вдали слышался стук копыт и колес – приближался экипаж. Кто может ехать сюда, в такую ночь? Только тот, кто знает о случившемся!

Росьо вернулся обратно в дом, снова внимательно оглядел комнату, хотя в свете фонарей он, без сомнения, упускал детали, надо бы вернуться сюда утром. При свете дня он точно увидит больше!

Дверь распахнулась и комнату вбежала Виктория Монтана, сопровождаемая Флоресом.

– Господи, сеньор Росьо! – взволнованно воскликнула она, прижимая руки к лицу, – Неужели, это может быть правдой! Неужели, Лу убита? Мы встретили человека с плантации... Он сказал, но мы не поверили и приехали, чтобы убедиться, что здесь все в порядке!

– Это правда, – Росьо кивнул. – Сожалею. Здесь не все в порядке.

– Как будто зло поселилось в этих краях! – встревоженно прошептала Виктория. – Сначала то, что произошло со мной, потом – это... Какие ужасные совпадения!

– Это не совпадение, – Росьо покачал головой. – Думаю, человек, который убил Лу, пришел сюда, чтобы кое-что найти. И я знаю, кажется, что именно он искал. Могу предпо-

ложить, что он попытается совершить еще одно убийство. И продолжит свои поиски, ведь пока он не добился успеха.

– Мне плохо, – прошептала Виктория, она побледнела, казалось, девушка вот-вот лишится чувств. Росьо и Флорес вывели ее на воздух, она прислонилась к раскидистому дереву, чтобы не упасть.

– Сеньорита, вам нужно прийти в себя и набраться смелости, – между тем продолжил Росьо, поддерживая бедную девушку за локоть. – Эта ночь еще не закончилась, и нам понадобится ваша помощь. Вы должны быть сильной и мужественной, если хотите помочь нам поймать и наказать убийцу.

Виктория слабо кивнула, приготовившись слушать, но потом вдруг приглушенно вскрикнула, в ужасе вцепившись в руку Росьо. Она указала на темные кусты, среди которых мелькнула белая рубашка.

– Там... Там кто-то есть! – испуганно прошептала она.

Росьо медленно вытащил револьвер и закрыл девушку собой.

– Эй! – крикнул он, – Предупреждаю, мы вооружены! Покажись, кем бы ты ни был!

– Не стреляйте! Я не вооружен! – раздался мужской голос, а через мгновение на дороге появился Рейнальдо Олиас, в руках он держал большой и весьма тяжелый масляный фонарь.

– Это вы! – изумленно воскликнула Виктория, узнав сво-

его знакомого из деревни.

– Мое почтение, сеньорита, – рыбак поклонился.

– Что ты делаешь среди ночи возле дома, где произошло убийство? – строго спросил Флорес.

– Убийство! – воскликнул Рейнальдо, и на его освещенном фонарем лице отразилось величайшее изумление, – Значит, Лу была права! Это все-таки случилось!

– Что?! – воскликнул Флорес! – Эмилио! Этот тип что-то знает! И он выглядит в высшей степени подозрительно!

– Не хотите ли вы сказать, что он... – тихо сказала Виктория, закрывая лицо руками, – Нет... я не верю... не верю!

– А что еще можно делать ночью в таком месте? Не в деревне, не на плантации, а здесь? – продолжал грозно вопрошать Флорес. Молодой рыбак открыл было рот, собираясь ответить, но Росьо перебил его.

– Давайте все успокоимся, – он сжал плечо друга. – Флорес, сеньорита Виктория! Прошу вас, отправляйтесь домой, в поместье. Но в дом не заходите, подождите пока я догоню вас. А я побеседую с этим юношей.

– Но... – начал было Флорес. – Это может быть опасно, оставлять тебя одного...

– Идите, идите, прошу вас. Сеньорита устала. Посади ее в повозку.

Виктория послушно кивнула, еще раз бросила грустный взгляд на рыбака, который все это время не сводил с нее зачарованных глаз, а после в сопровождении Флореса села в

экипаж. Вскоре они скрылись из виду, а Росьо прошел в хижину вместе с Рейнальдо.

Когда, некоторое время спустя, Росьо оказался у ворот усадьбы, то обнаружил, что Виктория и Флорес послушно дожидаются его на улице. Он торопливо миновал ворота, закрыл их, а потом взбежал по ступенькам.

– Что с Рейнальдо? – с беспокойством спросила Виктория, но Росьо жестом перебил ее.

– Сейчас не до него. Выслушайте, сеньорита. Прошу вас, проявите максимум спокойствия. Что бы ни случилось, от вас тоже зависит, поймает ли убийцу или нет.

– Я постараюсь, – испуганно шепнула она. – Вы знаете, кто он? Это Рейнальдо?

– Кто бы он ни был, сегодня он придет в дом, – мрачно заметил Росьо.

– Но зачем?!

– Потому что не завершил то, что ему нужно. Не нашел бумаги, которые искал. И не убил человека, которого хочет убить.

– Кого же? Меня?

– Вашего отца.

– Что?! – изумленно вскрикнула Виктория и ее глаза округлились. – Нет, это какое-то безумие! При чем тут мой отец? Послушайте, сеньор Росьо, я уважаю ваши знания, но помилуйте, если бы он хотел убить моего отца, то действовал

бы незаметно! Зачем бы ему тогда приходиться в мою комнату?

– Полагаю он искал в вашей комнате то, что и в хижине старой Лу. Бумаги.

– Искал у меня в сорочке?! – возмущенно воскликнула Виктория и покраснела.

Росьо вздохнул.

– Вот – единственная деталь, которую я не могу объяснить. Снова и снова мыслями возвращаюсь к этой истории, но никак не могу понять, зачем убийца сделал то, что сделал. Даже если предположить, что для отвода глаз... но нет... Никогда не клеится. Не знаю, сеньорита, не могу вам ответить. Но я совершенно уверен, что вашему отцу грозит серьезная опасность. Он не был на балу сегодня. Он не знает, что этот человек в городе. И он не ждет покушения.

– Что же я должна делать? – спросила Виктория. – Как помочь ему?

– Вы должны пойти к отцу. Постарайтесь задержать его в гостиной или в кабинете. Если же он отправится спать – спрячьтесь в коридоре, следите за его дверью, чтобы никто не зашел в его комнату. Если получится, осмотрите комнату прежде, чем он уснет, скажите, что хотите пожелать ему доброй ночи. Что-нибудь придумайте. Боюсь, как бы убийца не прятался в его покоях.

– А что будете делать вы?

– Мы с Флоресом отправимся прямиком в вашу комнату.

– Что?!

– Совершенно верно. Там я спрячусь и буду ждать. А Флорес между тем будет отчаянно изображать дона Федерико.

– Каким же образом?

– Мы попросим у вас что-то из одежды вашего отца. Шляпу, рубашку, что-то, что сделало бы моего друга в темноте похожим на него. Они примерно одного роста и комплекции, темноволосы. Думаю, если прикрыть лицо или со спины – Флореса и не отличить от дона Федерико.

– Почему вы думаете, что он придет в мою комнату?

– Доверьтесь мне, – ответил Росьо. – Уже поздно, не будем терять времени. Думаю, он появится через час-другой. Чтобы успеть до рассвета. Нужно торопиться. И да, конечно, никто не должен знать, что мы здесь! Ничего не говорите своему отцу! Иначе поднимется шум и спугнет нашу птичку.

Виктория кивнула и сделала знак обоим мужчинам следовать за ней. Она проскользнула в комнату, где хранилась одежда, достала черный теплый плащ и шляпу отца, протянула ее Флоресу, после чего проводила обоих сеньоров в свою комнату, закрыла дверь и сбежала вниз, в гостиную, где отец дожидался ее возвращения с бала. Дон Федерико сидел в кресле и курил, сигара дымила на блюде рядом с ним.

– Виктория! – когда она вошла, отец повернул голову и взглянул на дочь. – Ты что-то припозднилась! Мы же договорились, что ты вернешься раньше!

– Прости, отец, – виновато кивнула девушка. – Клянусь,

я не хотела тебя огорчать и очень рассчитывала вернуться пораньше... Но не вышло, там было столько интересного! Ведь никогда прежде я не бывала на балах. И все кабальеро приглашали меня танцевать, было столько чудесных людей, позволь, я расскажу тебе!

Она опустила на соседнее кресло и восторженно принялась рассказывать отцу о встреченных на балу, многих он знал и с интересом расспрашивал об их жизни, ведь сам дон Федерико был лишен возможности пообщаться с соседями лично.

– Значит, все хорошо у них. У губернатора, – кивнул он, обращаясь к самому себе. – А прокурор тоже был?

– Нет, – Виктория слегка покраснела, вспомнив прошлогодний скандал. – Прокурора не было. Он не приехал.

Федерико снова молча кивнул. По его спокойному виду Виктория поняла, что он пока не знает о смерти своей бывшей подруги. Что ж. Это и к лучшему! Ему скажут утром.

Девушка превосходно играла свою роль, она продолжала рассказывать отцу новые и новые подробности, веселые шутки, смеялась вместе с ним, хотя все в душе разрывалось от ужаса, посеянного в ее сердце убийством Лу, и от тревоги за тех, кто сейчас ждал убийцу в ее комнате, а главное – от тревоги за любимого отца. Было и еще кое-что. Виктория не хотела признаваться даже себе, но больше всего она боялась, что убийцей окажется рыбак Рейнальдо Олиас. Скорее всего, так и есть. У него в ухе сережка, он недавно про-

дал дом и мог нуждаться в деньгах, кроме того, что бы ему делать возле дома убитой глубокой ночью? Но она не могла в это поверить – он был таким смелым, веселым, приветливым! И красивым... Да, пожалуй, он хорош собой... И он замечательно правил судом, любил море и, кажется, искренне хорошо относился к ней, к Виктории! Его взгляд и улыбка были теплыми, а может ли женщина ошибиться в подобных вещах! Но тогда... Если предположить, что она нравится ему... Возможно, он просто захотел воспользоваться случаем, оказавшись в ее комнате ночью! С другой стороны – зачем рыбаку убивать ее отца? Нет, Росьо явно имеет в виду кого-то другого, но кого! Того знатного сеньора, которого встретили они на балу?

– О чем ты задумалась, дочка? – между тем спросил Федерико.

– Все о бале, отец, – улыбнулась она.

Дон Федерико поднялся.

– Уже поздно. Пойдем-ка спать. Понимаю, тебе будет нелегко уснуть, столько впечатлений! А у меня был трудный день, устал я.

– Позволь проводить тебя до твоей комнаты и пожелать добрых снов? – вопросительно взглянула она, отец кивнул, обнял ее за плечи и поцеловал в лоб. Несмотря на разногласия с покойной женой, дочь свою он любил и относился к ней с заботой и участием. Возможно, еще и потому, что Виктория росла без матери, кроме него у нее никого не было.

Она вошла вместе с отцом в спальню, огляделась, даже осторожно заглянула под кровать, сделав вид, что хочет поправить коврик. Но нет. Никого. Убийцы здесь не было.

– Доброй ночи, отец! – Виктория быстро поцеловала его в щеку и вышла, закрыв за собой дверь. Дон Федерико принялся готовиться ко сну, а девушка, как и было велено, притаилась в конце коридора и приготовилась ждать.

Ждать пришлось недолго. Совсем скоро послышался легкий скрип открывающейся двери, потом раздались тихие шаги, кто-то осторожно поднимался вверх по ступенькам на второй этаж, в конце коридора мелькнула темная тень. Виктория замерла, сжавшись от ужаса, но не покинула своего укрытия. Ей было сказано поднимать тревогу, только если убийца отправится в комнату отца. Но нет, он шел наверх, значит, его целью была ее комната. Но там его сейчас встретят Флорес и Росьо. Неужели, Росьо ошибся, и убийцу интересует вовсе не Федерико, а сама Виктория? Что если он просто ненавидит и убивает женщин? Сначала Лу, теперь ее...

Она, дрожа от ужаса, прислушивалась. Вот тихонько отворилась дверь в ее комнату.

Росьо спрятался за портьерой, а Флорес сидел на стуле, отвернувшись к окну, как если бы ждал возвращения дочери. Шляпа болталась сзади на резинке, скрывая шею, и со спины, да еще в темноте – комната освещалась лишь дро-

жащим светом свечи, – Мигеля Флореса можно было легко принять за хозяина дома.

Вошедший был закутан в черный плащ. Он казался высоким мужчиной, осторожно выглядывая из-за портьеры, Росьо увидел сережку в его ухе. Тот, крадучись, приблизился к Флоресу и остановился в нескольких шагах, торопливо вытащил кинжал, замахнулся, но в это мгновение Флорес обернулся, резко бросился на нападавшего. Незнакомец недовольно вскрикнул, снова взмахнул кинжалом, а потом вдруг ловко нанес свободной рукой удар, который пришелся адвокату в висок. На миг у Флореса потемнело в глазах, он зашатался и рухнул к ногам преступника. Тот снова занес кинжал, но потом легонько ткнул длинным острым кончиком сапога лежавшего на полу мужчину – и на его лице отразилось изумление. Шляпа отлетела в сторону и теперь нападавший отчетливо видел: перед ним вовсе не Федерико Монтана! Его провели! Злобно вскрикнув, он метнулся к туалетному столику Виктории, выдернул полку и вытряхнул ее содержимое прямо на кровать, звякнули друг о друга склянки с духами и помадами, тогда он распахнул шкаф и отчаянно принялся перерывать вещи девушки, повернувшись спиной к окну.

Это позволило Росьо незаметно отодвинуть портьеру. Услышав характерный щелчок револьвера за спиной, неизвестный замер.

– Повернитесь, – спокойно приказал Росьо.

Тот обернулся и в свете свечи увидел человека, который стоял, прислонившись к стене, наставив на него пистолет.

– Что вы ищете? – поинтересовался Росьо. – Случайно не это?

С этими словами он вытащил из-за пазухи пачку бумаг, желтых от времени, одна из которых была тисненной грамотой на потемневшем пергаменте.

Грабитель снова злобно вскрикнул.

– Флорес! – окликнул Росьо. – Друг мой, ты жив?

– К счастью, – пробормотал Флорес, поднимаясь и потирая ушибленную голову. – Хотя этот почтенный сеньор сделал все, чтобы отправить меня к праотцам!

– Не все, – откликнулся несостоявшийся убийца. – Я не стал убивать тебя.

– Потому что поняли, что перед вами – не Федерико Монтана? – усмехнулся Росьо.

– Кто вы такие и что вам надо? – воскликнул тот со злостью в голосе. – И где вы взяли эти бумаги?

– Я отвечу и на первый вопрос, и на второй. После того, как назовете себя. Итак, сеньор, с кем имею честь?

Незнакомец молчал, опустив скрытое черной маской лицо.

– Впрочем, не трудитесь. Я прекрасно знаю, что это вы, господин граф, сеньор Лоретти, – в голосе Эмилио Росьо слышалось некоторое бахвальство, а незнакомец резко вскинул голову. – Позвольте представиться, мое имя Эмилио

Росьо, я – помощник губернатора здешнего острова. Помогаю тем, что ловлю негодяев вроде вас. Это – мой друг, сеньор Мигель Флорес, адвокат. Мы вместе собирались вернуться на Родину, в Испанию, но сложилось так, что мы вынуждены были остаться из-за вашего дела. Теперь по поводу бумаг. Эти бумаги мне передала Лу, через деревенского рыбака Рейнальдо Олиаса. Да, Флорес, ночью возле дома Лу, Рейнальдо оказался по моей просьбе, я послал за ним Санчеса. Он принес бумаги, из-за которых Лу была убита. Вот они. Как они ко мне попали? Не так давно мне удалось побеседовать с Лу, и кажется, заслужить ее доверие. Женщина подозревала, что ее могут убить, ведь вы угрожали ей. Она не знала, что делать с бумагами, пока не появился я. И она решила, что городской сеньор поможет ей, так она сказала мне через Рейнальдо. Просила сохранить бумаги и никому пока ничего не говорить. Но вы бы все равно убили Лу, потому что она угрожала раскрыть вашу тайну. Она хотела сделать это назло оставившему ее Федерико. Рассказать всем. Рассказать Виктории. И вы убили Лу, а теперь собирались убить и самого Федерико Монтана – чтобы не осталось никого, кто знает о бумагах. Вы пытались избавиться от хозяина дома, приняв Флореса за него. Все правильно рассказываю?

Граф Лоретти, а это был он, молчал. Зато заговорил Флорес.

– Что же в этих бумагах? – с любопытством спросил он. – Какие-то имущественные права? Ради чего еще может уби-

вать такой господин, как наш любезный граф?

– Нет, совсем нет, – откликнулся Росьо. – Это – свидетельство о рождении ребенка и письма его матери к его отцу. А насчет убийства, ты прав, дорогой Флорес! Абсолютно прав! Любезный граф убивает только из-за имущественных прав.

– Ничего не понимаю, – изумился Флорес. – Какие права? Какой ребенок?

– Сейчас все поймешь. Помнишь, на балу я сказал, кем является супруга нашего графа? Но не успел сказать, что эта дама еще и очень ревнива. Она никогда бы не простила мужу измены, она бы потребовала развода. А значит – он лишился бы огромного состояния, которое сеньора унаследует после смерти своего отца, да живет он долгие годы! Граф Лоретти не был верным мужем, по крайней мере, не всегда. Когда, много лет назад, он приехал на Эспаньолу по делам, встретил некую Ирму Моралес, красивую рыбачку, вдову. Женщину покорила богатый и обходительный поклонник, Ирма открыла ему свое сердце. Встречи эти длились несколько лет, когда граф бывал на острове – он посещал свою подругу. Но однажды Ирма родила ребенка. Девочку. Граф отказался ее признать, покинул Эспаньолу и больше никогда не появлялся на острове. Ирма написала ему множество грустных писем, но ни одного не отправила. Вот они, здесь. Потом женщина тяжело заболела, она понимала, что не поправится, а ее ребенок останется сиротой. Девочке не исполнилось и трех лет, как Ирма познакомилась с бездетной парой, недавно при-

бывшей на остров и пожелавшей удочерить ее ребенка. Ирма отдала им письма и документы, чтобы новые родители знали, что в жилах девочки течет благородная кровь, ведь ее отец был титулованным дворянином! Настоящее имя Виктории Монтана – Марина Моралес. Ирма назвала так дочь из-за удивительных аквамариновых глаз. Спросишь откуда знаю? Начал читать письма, – прости, знаю, нехорошо, но по долгу службы позволено, – и не смог остановиться. Уж больно интересная история! Федерико Монтана знал, что Виктория не его дочь. Он проговорился своей подруге – старой Лу. А та начала болтать, попробовала шантажировать графа, когда он посетил Эспаньолу, вот он ее и убил. Видимо тем самым кинжалом, которым только что пытался отправить тебя в мир иной. А заодно собирался убить и Федерико – на случай, если тот вздумает что-то рассказать дочери в порыве отцовских чувств или найдет новую подругу и снова проболтается.

– Мы должны сообщить об этом сеньорите Виктории? – спросил Флорес задумчиво. – Или не стоит?

– Полагаю, она имеет право знать, – кивнул Росьо.

– Откуда вы это взяли! – возмущенно воскликнул граф.

– Мы узнали, кстати, весьма странным образом! – Росьо повернулся к нему, – Меня наняла сеньорита Виктория, чтобы помочь решить одну деликатную проблему. И ее проблема постоянно путала мне все карты! И до сих пор ума не приложу, как ты, мерзавец, решился сделать то, что сделал?

Как мог попытаться учинить насилие над родной дочерью? Она напомнила тебе мать? Ты ведь знал, что Виктория, – то есть Марина, – твоя родная дочь!

– Что?! – в изумлении граф сорвал с лица маску, его глаза бешено сверкали, – Что ты несешь, проклятый сыщик?! Как смеешь так говорить обо мне!

– Виктория наняла нас, потому что в ее комнате ночью был мужчина, который напал на нее.

– Понятия не имею, о чем ты! Стал бы я нападать на свою дочь, я бы ее и пальцем не тронул! И нет, Марина совершенно не похожа на мать. Ее мать была черноволосой и смуглой, как и все жительницы этого острова. Марина похожа на мою мать, на мою сестру. На женщин моего рода, ведущего начало из самого Милана!

– Пальцем не тронул? Ага, как же! Сеньорита Виктория, обратившись к нам, сказала, что негодяй душил ее, разорвал ночную сорочку и напугал ее... ей насилу удалось вырваться и закричать...

– Не знаю, что вы обо мне думаете, но этого обвинения я не приму! – гордо ответил граф, скидывая голову.

– Что ж. Флорес, сходи, пошли-ка за нашим другом Санчесом. Пусть отвезут досточтимого графа в тюрьму, а поутру доставят к губернатору. Там и разберутся, виновен он или нет. И кинжал изучат. В любом случае, огласка и развод вам теперь не страшны, сеньор граф, вас все равно повесят за убийство.

– Может и нет, – мрачно откликнулся Лоретти, – Ваша Лу – лишь бедная негрityанка с плантации. А я – один из самых знатных людей Сан-Сальвадора. И один из самых богатых...

– Были, – усмехнулся Росьо, – Были одним из самых богатых! Возможно, вы правы, и вас не повесят. Но из тюрьмы до конца дней вы точно не выйдете.

– Это отвратительно, отказываться от родной дочери, да еще убивать людей ради богатства супруги, – заметил на прощанье Флорес, покидая комнату.

А Росьо, продолжая держать на мушке графа Лоретти, задумался. Он что-то явно упустил в этом деле. Но что именно?

– Как может это быть? Ты знал, отец, значит, ты знал? – Виктория подняла на Федерико полные слез глаза, и тот кивнул. – Понимаю... Я всегда думала, что меня должны были назвать Мариной... У меня была бы совсем другая судьба!

Девушка печально улыбнулась.

– У тебя была бы совсем другая судьба, если бы ты осталась сиротой среди рыбаков! Мы с твоей матерью вырастили тебя в любви.

– Я это знаю, и ты всегда будешь моим отцом, ты, а не убийца... – с этими словами Виктория порывисто сжала руки донна Федерико. – Он готов был убить и тебя, лишь бы скрыть мое рождение! Спасибо, спасибо вам, сеньор Росьо, за то, что спасли нас!

– Не стоит благодарности, – хмуро заметил Эмилио Росьо, – Дон Федерико, уже поздняя ночь, скоро рассвет. До деревни долго добираться. Не найдется ли у вас комнат в усадьбе, для меня и для Флореса?

– Разумеется! – Федерико кивнул, пожал руки обоим сеньорам и вызвал слугу, чтобы тот подготовил комнаты.

Когда Эмилио Росьо дошел до спальни, что ему отвели, вошел внутрь и собирался раздеваться, – даже успел снять жилет, – раздался стук. Он вернулся, в недоумении и даже с некоторым недовольством, потому что мечтал лишь скорее очутиться в постели, распахнул дверь. На пороге стояла Виктория. Он знал, о чем она хочет спросить, девушка была умна, без сомнения! Ей пришла в голову та же мысль, что и ему!

– Простите, что тревожу и не даю спать в столь поздний час, но я подумала... – начала было она.

Росьо жестом остановил ее.

– Я знаю, о чем вы подумали, сеньорита.

– Как он мог... Он же знал, что я его родная дочь! Как мог сделать такое...

– Когда я спросил графа Лоретти об этом происшествии – он изобразил величайшее негодование. И да, сеньорита Виктория, признаюсь честно, – я поверил ему.

– Что это значит? – испуганно спросила она. – Что вы хотите сказать?

– Я долго думал, и история не складывалась, одна ее часть

никак не вязалась с другой! И теперь у меня есть только одна версия, которая могла бы объяснить произошедшее. К сожалению, она представляется единственно верной. Случившееся у вас в комнате и убийство Лу – досадное совпадение. Тот, кто искал бумаги и убил негритянку, и тот, кто напал на вас, – разные люди. И второй – до сих пор на свободе. А потому, идите скорее к себе. Обязательно закройте дверь, и если что – кричите громче, я услышу. У меня очень чуткий сон. Надеюсь, наутро моя голова прояснится, и я смогу найти потерянные звенья этой цепочки. А пока, будьте смелой, и доброй ночи, сеньорита Виктория!

– Доброй ночи, сеньор, – растерянно прошептала Виктория и направилась к себе. Сердце девушки бешено колотилось. Она только-только почувствовала себя в безопасности, – и хотя узнала страшную весть, о том, что ее отец не был родным отцом, о том, что лишилась обеих матерей – и родной, и приемной, что ее родной отец – убийца и мерзавец, а сама она явилась невольной причиной гибели бедной Лу, – но все же... Все же ей стало спокойно, так спокойно, как не было уже очень долго! Она верила, что все закончилось, что им больше никто не угрожает. Но как же так! Кто тот человек с сережкой в ухе? Неужели, все-таки Рейнальдо? Что если влюбленный рыбак узнал от Лу, что граф Лоретти собирается пробраться в дом, и решил последовать его примеру, в надежде выдать себя за него? Неужели, этот симпатичный юноша способен на подобную низость?

Виктория легла в кровать, но до рассвета не могла сомкнуть глаз. Она прислушивалась к любому шороху, сжималась от страха, и везде ей мерещились черные тени злодеев, что подкрадывались из темноты.

Наконец вошло солнце, и только тогда измученная длинной ночью и кошмарами девушка ненадолго уснула.

Проснувшись утром, когда солнце уже стояло высоко, Эмилио Росьо ощутил прилив бодрости, хотя усталость бессонной ночи давала о себе знать. И все-таки, мысль о неудаче не оставляла его. Пусть они поймали убийцу несчастной Лу, но его клиенткой была Виктория Монтана! Или, как ее теперь правильно называть, – Марина Моралес? Девушка искала у него защиты от негодяя, который угрожал лично ей. И Эмилио Росьо не сумел его выследить. Нельзя же, в самом деле, думать, что бедный влюбленный рыбак, этот славный парень, сотворил подобное! Если да, то он, Росьо, еще никогда так не ошибался в людях! Предаваясь грустным мыслям, он оделся, потом позавтракал – завтрак ему принес в комнату все тот же слуга. А потом вспомнил о деле, которое задумал со вчерашнего дня – еще раз, уже при свете солнца, осмотреть хижину старой Лу. Возможно, он что-то упустил. Какую-то небольшую деталь.

Выйдя из усадьбы – Виктория еще спала, а Федерико уехал на плантацию, – он встретил лишь только старого Жака, который сообщил, что Флорес проснулся рано и отправился домой, у него была ранняя встреча с кем-то из жителей острова.

– Слышал, что произошло вчера, – кивнул Жак. – Рикки, негодник, подслушивал в гостиной, а потом разболтал слу-

гам на кухне. Будто сеньорита Виктория не дочь дона Федерико! Хотя, по мне так, какая разница! Он вырастил ее и любил, как родную дочь! Больше, чем некоторые отцы любят родных детей.

– Согласен с тобой, любезный Жак, – кивнул Росьо. – Но, смотрю на тебя, кажется, эта новость тебя не слишком удивила! Ты подозревал, потому что Виктория не похожа на отца? Я-то думал, она похожа на свою мать...

– Нет, совсем нет, – Жак покачал головой. – На сеньору Флору она тоже не похожа ни чуточки.

– Но так бывает. Дети не всегда напоминают родителей.

– Знаю. Разное повидал.

– И все-таки, ты не удивлен, Жак!

– Правда ваша, не удивлен, сеньор. Все вы замечаете!

– И почему же? – Росьо оперся локтем на забор, пристально вглядываясь в морщинистое лицо конюха.

– Потому что я – старый человек. Ничему уже не удивляюсь. Когда прожил столько, сколько я, понимаешь, что в жизни бывает всякое! А еще потому что ходили слухи между служанками, долго ходили, что хозяйка и хозяин всегда спали в разных комнатах, и не было между ними супружества настоящего. То есть, я-то думал, что они просто поссорились, когда переехали на Эспаньолу. Но Лу говорила как-то, что так и на Барбадосе было.

Росьо удивленно присвистнул.

– Ничего себе! А почему? Об этом Лу тоже говорила?

– Вроде как сначала хозяин не хотел прикасаться к жене, потому что любил другую. А потом хозяйка обиделась, она гордой была. Уже не подпускала его. Вот он и связался с Лу, которая не была такой гордой и была готова слушать про его любовь к той женщине. Это все сплетни, служанки болтают, да и сама Лу говорила. Может, она от ревности придумывала небылицы... Но видит Бог, я не удивлен, не было лада между моими хозяевами, это уж – как пить дать!

Росьо снова кивнул. Он надеялся, что конюх расскажет ему хоть что-то, имеющее отношение к делу, но тот лишь разболтал глупые сплетни. Зато, наблюдая за Жаком, он уверился, что тот точно не мог напасть на Викторию. Хотя, признаться, сначала конюх был у него под подозрением. Но слишком уж он стар и немощен, вряд ли его может увлечь женщина! Росьо вздохнул, вспоминая, как напряжен был Рейнальдо, как не хотел говорить о девушке, отворачивался, отпуская глаза. Не хотелось верить в виновность рыбака, но все указывало на него. Ладно, пора отправляться дальше.

Росьо простился с болтливым конюхом и пешком отправился через плантацию. Воздух еще не успел раскалиться, и прогулка могла быть весьма приятной. А что может быть полезнее для человека, который хочет поразмыслить над загадкой, чем прогулка в одиночестве!

Однако, когда он оказался у хижины, новые мысли так и не появились. Вокруг никого. Дверь прикрыта, но не заперта. Росьо толкнул ее и вошел внутрь. Интересно, были ли

у Лу наследники? Кому теперь достанется массивное серебряное ожерелье... Будет жаль, если здесь все разграбят. Он снова осмотрел комнату, но не обнаружил ничего, что могло бы вызвать хоть малейший интерес. Все это он видел и вчера ночью. Уже собираясь уходить, Росьо машинально перебрал выкинутые из секретера бумаги, которые выбросил убийца, в поисках писем Ирмы, и небольшая карточка привлекла его внимание. Портрет женщины: бумага уже пожелтела от времени, очевидно, ему много лет. Женщина на портрете была миловидна, ореолом светлых волос она напоминала Викторию Монтана, но лишь этим — черты лица были совершенно другими. Неужели, убийца забыл портрет своей матери или сестры, которых упомянул вчера? Росьо перевернул карточку. Позади было разборчивым почерком написано «Феде на память от Жюстины». Росьо понимающе кивнул. Вот оно что! Лу же упоминала, что ходила к колдунье, чтобы отвести хозяина от той женщины. А для колдовства нужен портрет! Поэтому негритянка, наверное, и стащила у хозяйина карточку вместе с документами и письмами. Не иначе. Удивительно, что Федерико не хватился пропажи! Надо будет вернуть при случае. Он сунул карточку в карман и, разочарованный, вышел из хижины. Настало время оправиться домой. К сожалению, ни с чем.

Уже в своей комнате Эмилио Росьо снял жилет, положил портрет Жюстины на стол, сел в кресло, закурил сигару и задумался. Выбора не остается. Девушка очень напугана. Зна-

чит, он дождется Флореса, они пообедают, потом он отдохнет в сиесту, а дальше – придется ехать к губернатору и просить ареста. Ареста для рыбака Рейнальдо. Росьо вздохнул, понимая, что пытается оттянуть неизбежное. Ничего другого он сделать не мог. Рыбак вызывает симпатию, но его наняла Виктория, и ее интересы он должен защищать в первую очередь.

Раздался робкий стук в дверь. Кто это может быть? Флорес точно не стал бы так стучать!

– Войдите! – крикнул он.

Дверь отворилась и на пороге, все в том же клетчатом переднике, появилась юная служанка-мулатка, та самая, которая сильно стеснялась его.

– Позвольте, сеньор? – осторожно спросила она.

– Да, входи, – он кивнул.

Девушка приблизилась.

– Вот, принесла вам свежую газету. А заодно, хотела спросить, когда подавать обед?

Она иногда поднимала на него глаза, кидала влюбленный взгляд и снова смущенно опускала зарумянившееся лицо. Росьо слегка улыбнулся.

– Благодарю, – он взял газету из рук девушки. – Обед попозже, когда зайдет сеньор Флорес. Я подожду его. Как, говоришь, тебя зовут?

– Аранта, сеньор.

– Точно, Аранта. Спасибо. Можешь идти, Аранта.

Девушка коротко кивнула, почти поклонилась, повернулась, чтобы уйти, и взгляд ее упал на стоявший на столе женский портрет.

— Какая красивая! — воскликнула она, — Кто это? Ваша жена, сеньор?

И глаза ее тут же наполнились слезами.

— Нет, что ты, — рассмеялся Росьо. — Это не моя жена. Я не женат, Аранта, и вряд ли когда-то женюсь. А этой женщины я не знаю.

— Но она нравится вам, иначе бы вы не поставили ее портрет в своей комнате! — воскликнула девушка, не желая сдаваться, не узнав, кем является прекрасная незнакомка. Она всхлипнула и была готова вот-вот расплакаться.

— Вовсе нет, — успокоил Эмилио Росьо молоденькую служанку и добавил, чтобы не огорчать девушку, — Я только хочу узнать, кто она. Это моя работа. Знаешь ее?

Аранта вытерла слезы, внимательно взгляделась в снимок и покачала головой.

— Нет, сеньор, не знаю, впервые вижу. — Аранта снова наклонилась, приблизив лицо к портрету, внимательно вглядываясь в его черты, — Я сперва издали подумала было, что это сеньора Рената. Она похожа на нее. Но нет, теперь вижу, что не она. Другая женщина, просто похожа чуть-чуть. И волосы такие же. У нас светлые волосы — редкость, сами знаете.

— Сеньора Рената? Не знаю такой, — удивился Росьо. — Кто она?

– Жена нашего прокурора... – Росьо вскочил так стремительно, что девушка вскрикнула, выронила портрет и испуганно шархнулась в сторону.

В его памяти всплыли слова старой Лу.

«А он же не со зла, – сказала она тогда, – Он просто болен».

– Аранта! – воскликнул Росьо, не помня себя от восторга, – Ты же моя умница!

С этими словами он вдруг крепко обнял девушку и расцеловал ее в обе щеки. Та оцепенела от неожиданности, потом залилась краской смущения, что было заметно даже на ее темном личике, и в волнении выскочила из комнаты, громко захлопнув за собой дверь.

Росьо вздохнул с облегчением. Он не любил проигрывать. И к тому же переживал за рыбака. Он наклонился и поднял портрет. Вопрос – что делать дальше? И это – непростой вопрос! Чертовски непростой! И как сказать об этом его клиентке? Как сказать Виктории?

Подумав, Росьо решил все-таки поговорить сначала с самим Федерико. Одевшись и надвинув на лоб шляпу, он вышел на улицу. Восторженный взгляд Аранты проводил его до калитки.

Подул ветер. Росьо поднял голову и взглянул на небо. Со стороны моря приближалась черная туча – надвигалась гроза.

Он долго искал дона Федерико, и на плантации, и в усадьбе, пока, наконец, один из слуг не вспомнил, что хозяин пошел к морю. Придерживая шляпу, чтобы ее не унесло очередным порывом, Росьо направился туда.

Когда он вышел на берег, ветер достиг невероятной силы. Сомнений быть не могло: приближался ураган. Каждый шаг давался с трудом, песок летел прямо в лицо, попадая в глаза и прокалывая кожу, словно сотней маленьких иголок. Наконец, он увидел Федерико.

Росьо направился к нему

– Сеньор Федерико Монтана! – крикнул он, остановившись рядом с ним, пытаясь перекричать ветер.

Тот обернулся и вопросительно посмотрел на него. На нем была светлая рубашка и темные брюки. Эти вещи были дорогими, хорошего качества. С одного взгляда можно сказать, что Федерико Монтана – богатый человек, ведущий спокойный, размеренный образ жизни. И только глаза, глаза выдавали внутреннее беспокойство, свидетельствуя, что с ним не все в порядке: в них сквозила болезненная тревога, неустроенность, словно его мучило что-то, не давая жить, мешая быть счастливым и довольным. Как же он сразу не заметил! Ведь и Лу говорила, что ее возлюбленный болен!

– Добрый день, сеньор Росьо, – кивнул Федерико. – Чем обязан? Неужели, случилось что-то еще? Или же губернатор отпустил того мерзавца, убившего мою Лу?

– Да, случилось, – мрачно кивнул Росьо. – Сеньор Мон-

тана, я состою в Святом братстве его величества короля Испании и его именем должен арестовать вас.

– За что? – спросил тот, не проявив ни малейшего удивления.

Росьо честно рассказал, все, что ему было известно.

Теперь уже Федерико смотрел на него с нескрываемым изумлением, его глаза раскрывались все шире и шире, он тяжело дышал.

– Что?! – наконец, выкрикнул он. – Да как вы смеее?! Или вы выжили из ума? Я люблю свою дочь и никогда не причиню ей зла!

– Уже причинили, – спокойно заметил Росьо. – Дон Федерико. Вы больны, не отрицайте. Вы и сами знаете. Верю, что вы любите свою дочь. Но вместе с тем представляете для нее опасность. Вспомните, что случилось с сеньорой Ренатой. Вы хотите, чтобы подобное повторилось снова? С вашей дочерью?

Федерико надолго задумался, а потом заговорил, было видно, что слова даются ему с большим трудом.

– В ту ночь... – он прервался, как если бы не мог продолжать, но потом все-таки собрался с силами, – В ту ночь, о которой вы говорите, я услышал, что Виктория закричала. Наверное, ей приснился кошмар. Я испугался, ведь она спала одна в той части дома. И поднялся в ее комнату. Но когда пришел, увидел, что никого нет. Она просто спала. А дальше... К сожалению, дальше я помню только, как проснулся

в своей кровати. Все, что было между этими мгновениями – ушло, стерто из памяти... Неужели, там произошло то, о чем вы говорите... Почему же Виктория молчала? Почему не сказала своему отцу, но доверилась вам?

– Вы мужчина. Возможно, ей показалось все это слишком личным. Кроме того, она знала, что вы строгий отец, могли подумать, будто она знает с каким-то парнем из деревни. А я – лицо постороннее, мне можно рассказать, что угодно.

Федерико снова понимающе кивнул.

– Так что мы будем делать? – Росьо снова нарушил тишину. – Видит Бог, вы мне нравитесь, дон Федерико, и я понимаю, что нельзя судить вас за то, что ваш рассудок расстроен. Но закон есть закон. К тому же, вы опасны для Виктории. Почему вы не отпустили дочь от себя?

– А куда бы я ее отпустил?

– Вы можете, к примеру, быстро выдать ее замуж?

– Виктория не согласится, никто не владеет ее сердцем. Да и не стремится она к замужеству. И меня не захочет оставлять. За кого ее выдать? На всей Эспаньоле не никого, хоть сколько-то достойного моей дочери. Одни работники плантаций, управляющие, да голытьба. А знатные люди... Вы видели, какие они. Видели этого Лоретти! Нет, никто не подходит моей дочери.

– Вы могли бы отпустить ее с нами, в Старый свет. Я готов быть ее опекуном.

– Ни в коем случае, – Федерико покачал головой. – Ни за

что. Простите. Но я люблю свою дочь и не в силах отказаться от нее. Да и она не захочет оставлять родные края. Она выросла на островах и никогда не стремилась в Испанию. Моя дочь – не светская львица. Она предпочитает тишину и уединение усадьбы.

– Что ж, – Росьо понимающе кивнул и с огорчением покачал головой, – Честно говоря, впервые в жизни, у меня нет решения...

– У меня есть, – перебил вдруг Федерико.

– И какое же?

– Просто отпустите меня.

– То есть? – удивился Росьо, – Но как я могу, ведь вы...

– Отпустите меня в море! – снова перебил Федерико. – Сейчас. Я уже не вернусь оттуда, сами видите!

Он показал на бушующие волны.

– Моя Жюстина зовет меня! С тех пор, как узнал я о ее смерти, уже больше года не знаю покоя! Я не могу жить. И так уже задержался. Отпустите меня к ней! Пожалуйста! Слышите, как она зовет? Да, мой рассудок расстроен, вы правы! Потому что я не жалею в этом мире. Зачем я здесь? – в его голосе звучала мольба и такая странная тоска, что даже суровое сердце служителя порядка дрогнуло.

Несколько секунд Росьо колебался.

– Хорошо, – сказал он, наконец, – Плывайте, куда хотите. Но не возвращайтесь сюда, помните о своем обещании!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.